

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Гуманитарный институт

**КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы
IX Международной научно-практической конференции

1 ноября 2019 г.

Новосибирск
2019

УДК 070:82-92
ББК С524.224.51я431
К 635

Оргкомитет:

Председатель — д-р ист. наук *А. С. Зув*
Заместитель председателя — д-р филол. наук *О. Д. Журавель*
Ответственный секретарь — канд. ист. наук *Н. Б. Симонова*
Технические секретари: *Е. А. Шафферт, А. А. Речкалова*

Члены оргкомитета:

д-р филол. наук *И. В. Высоцкая*,
канд. филос. наук *В. Е. Беленко*,
ст. преп. каф. массовых коммуникаций ГИ *К. С. Березнякова*,
нач. отдела координации научн. мероприятий НГУ *А. С. Овсиенко*,
канд. ист. наук *В. А. Слугина*,
ассистент каф. массовых коммуникаций ГИ *Н. С. Коцавка*,
администратор УЦПЖ ГИ *Ю. С. Елисеева*

К635 Коммуникативная культура: история и современность: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. 1 ноября 2019 г. / Новосибир. гос. ун-т. — Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. — 278 с.
ISBN

В сборник вошли материалы пленарных и секционных докладов IX Международной научно-практической конференции «Коммуникативная культура: история и современность», посвященных проблемам массовой и межличностной коммуникации, истории и современного функционирования журналистики и СМИ в обществе, языковым и стилистическим особенностям медиатекстов.

Издание предназначено для преподавателей гуманитарных дисциплин и медиакоммуникаций вузов и всех интересующихся актуальной проблематикой коммуникативистики и средств массовой коммуникации.

УДК 070:82-92
ББК С524.224.51я431

ISBN

©Новосибирский государственный университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКИ СМИ, МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

Алексеева А. А. Визуальная и вербальная репрезентация концептов в кинодискурсе	7
Берендеева М. С. Вербальная и визуальная репрезентация концепта ПУШКИН на материале ассоциативного эксперимента и произведений отечественной мультипликации	10
Бестолкова Г. В. Пресса в контексте диалога между англоязычной и франкоязычной культурами в Канаде	13
Будаев Э. В. Метафора в политической коммуникативистике: разновидности сопоставительного изучения	15
Высоцкая И. В. О номинации коммуникативного пространства: к постановке проблемы	19
Генкин В. М. Тенденции в номинации региональных СМИ Витебщины: диахрония и синхрония	24
Деминова М. А. Феномен трансмедийного дискурса	29
Инешина С. В. Информационный событийный дискурс как репрезентация медиаобраза региона (на материале издания «Московский комсомолец»)	32
Литовская А. С. Способы выражения подтекста в видеоблогинге (на примере блога Леонида Парфенова «Парфенон»)	38
Лукашевич Е. В. Фоновые практики российского медиаполитического дискурса в аспекте трансмедиа	41
Мокшин С. И. Манипулирование рекламным дискурсом: риторический и стилистический аспекты	46
Труфанова М. Ю. О сохранении национально-исторических традиций русской речевой культуры	50

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Березнякова К. С. Фотографический образ как предмет семиотической интерпретации	56
Войтик Е. А. Поднятие проблематики социальной темы томскими интернет-агентствами: теоретический аспект современности	61
Евтуш О. А. Мультимедийность новосибирских СМИ	65

Жижина М. В. Трансформация медиаповедения личности в контексте современной медиакультуры	72
Зверева Е. А. Сторителлинг в новых городских медиа: особенности коммуникативного пространства мегаполиса	77
Круглова Л. А. Разговорные радиостанции на платформе YouTube	82
Кушнаревич Е. В. Возможности диалогового общения в эфире современных региональных радиостанций	86
Пронина Е. Е. От эволюции медиа к эволюции журналистики	88
Радионцева Е. С. Модные тренды, или тенденции развития fashion-журналистики России	93
Суховой Е. А. Коммуникативная культура детских телепередач на канале «Карусель»	98
Шестерина А. М. Особенности видеоблогинга как канала формирования коммуникативной культуры	101

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАТИВИСТИКА

Березняков Д. В., Козлов С. В. Коммуникативный механизм политики памяти в условиях распада советской государственности: украинский ракурс	107
Иванова Е. Н., Сухогuzова М. Ю. Интенция современных журналистов к портретированию политика (по материалам «ЕТВ», г. Екатеринбург)	111
Кныжова З. З., Суслов И. В. Коммуникативные компетенции и медийные конфузы региональных политических элит	115
Кочетков П. Н. Категория долженствования и политический дискурс	120
Пустовойт Ю. А. Три оптики протеста: медиа, сети, интервью (по материалам исследования сибирских городов)	125
Ходасевич Е. М. Медиаконцепт «майдан» в российских и украинских СМИ	130

НАУЧНЫЕ КОММУНИКАЦИИ.

СМИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Багирова А. В., Садовская Л. Л., Чеснялис П. А., Юстус С. В. Коммуникативная среда научной библиотеки как компонент профессиональной подготовки медицинских кадров в условиях информатизации	137
---	-----

Базылева Е. А., Юдина И. Г. К вопросу об отражении медиаинформации на сайтах академических учреждений Новосибирского научного центра 142

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Адоньева И. Г. Судебная и парламентская хроника европейских государств как элемент правового дискурса русской журнальной прессы на рубеже XIX–XX вв. 146

Аксютина З. А., Озерова О. А. Алфавитное реформирование татарской письменности в Западной Сибири в 1928–1938 гг. 150

Бессонова Н. Н. О цензуре без цензуры: М. И. Венюков о «Временных правилах о цензуре и печати» 1865 г. 157

Жилякова Н. В. Цензурные сюжеты дела «Об издании в Томске “Сибирской газеты”» 162

Журавель О. Д. Об актуальных задачах изучения русской публицистики начала XX века 168

Мазуров А. Е. Художественные и художественно-публицистические жанры в «Сибирской газете» в 1881 году 174

Могилатова М. В. Газета «Сибирские отголоски» (Томск, 1907–1910 гг.) в зеркале цензуры 179

Сазоненко М. А. Гендерный аспект в детской игровой культуре советской эпохи на примере детских журналов (1920–1980-е гг.) 184

Симонова Н. Б. Журналистское образование: история и современность 187

Шинкарева А. П. Развитие печати кооперативных организаций Иркутска начала XX века 194

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ГОСУДАРСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

Зуев А. С., Слугина В. А. Право на челобитье и обязанность доносить: регламент коммуникации царской администрации с иноземцами Сибири в XVII в. 200

Кобзева О. П. Возрождение Шелкового пути имперской администрацией России как попытка интеграции различных регионов Азии (вторая половина XIX века) 205

Красняков Н. И. Определение основ регионально-наместнического управления в среднеазиатских территориях Российской империи	212
Моисеев М. В. Дипломатические контакты с ханствами Средней Азии при Иване Грозном	218
Мухамедов Ш. Б. Особенности формирования и деятельности политической власти в Туркестанском генерал-губернаторстве	223
Оплаканская Р. В. Роль университетов в генерации традиций в социокультурном пространстве города	228
Рахимов М. А. Геополитические особенности формирования внешнеполитических ведомств советских республик: на примере МИД Узбекской ССР	233
Сиддиков Р. Б. Полиэтническая интеграция Туркестанского края в культурное пространство Российской империи (на примере русско-туземных школ)	240
Цыряпкина Ю. Н. Русские переселенцы в Туркестане во второй половине XIX – начале XX в. в контексте государственной политики в регионе	247
Чернышов С. А. Коммуникации центральной власти как процесс конструирования социально-политических смыслов (на материалах присоединения Западной Сибири к Русскому государству)	253
Шарифов Р. Я. Традиционная и имперская системы управления в Ходжентском уезде во второй половине XIX в.	259
Шерстова Л. И. Мировоззренческие константы русско-аборигенных коммуникаций в Сибири	264
Эгамбердиева Г. А. Трансграничный туризм как фактор развития коммуникативной культуры в Центральной Азии	272

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ГОСУДАРСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

Андрей Сергеевич Зуев

Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1
zuev.nsu@gmail.com

Виктория Александровна Слугина

Институт истории СО РАН
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Академика Николаева, 8
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1
v.slugina@g.nsu.ru

ПРАВО НА ЧЕЛОБИТЬЕ И ОБЯЗАННОСТЬ ДОНОСИТЬ: РЕГЛАМЕНТ КОММУНИКАЦИИ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ С ИНОЗЕМЦАМИ СИБИРИ В XVII В.¹

В процессе освоения новых территорий Сибири в конце XVI–XVII в. на успешность русской колонизации влияли не только военные успехи служилого сословия и прочность оборонных сооружений русских городов-острогов, которые обеспечивали освоение физического пространства. Реальность политического влияния московского монарха определялась включением народов Сибири в число ясачных данников — подданных российской короны. Исходя из важности сохранения населения на местах своего проживания для обеспечения ясачного сбора и установления системы управления, принципиально важным было распространение и удержание системы эффективной вербальной коммуникации представителей русской администрации с иноземцами Сибири. Причем если на протяжении XVI в. были распространены польские практики взаимодействия с народами Урала и Поволжья: от-

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60006.

правка делегаций сибирских князцов в Москву и, наоборот, отправка переговорщиков из Москвы, то в XVII в. акцент делается на коммуникации местных народов с уездными воеводами, через которых можно было обращаться к царю.

Дошедший до нас корпус источников также показывает плотность информационных связей русских служилых людей с иноземцами. В наказах сибирским землепроходцам непременно указывалось «проводывать» земли и узнавать от местных жителей различную информацию. Естественно, мы можем лишь предполагать, как складывалась устная коммуникация служилых людей с иноземцами, которая к тому же проходила при посредничестве толмача — переводчика. Однако содержательная часть вербальных контактов и итоги различных информационных обменов дошли до нас в следующих документальных формах:

- «расспросные речи» князцов и аманатов;
- челобитные иноземцев — прошения по различным вопросам;
- челобитные-донесения — сообщения об обстановке в регионе.

Нередко расспросные речи и челобитья-донесения включались в отписки уездных воевод, отправляемые в Тобольск или в Москву. Кроме того, в отписках и челобитных русских служилых людей и казаков, описывающих их службу, также встречаются цитирования «речей» сибирских князцов.

Однако за многочисленностью источников и повсеместным цитированием «слов иноземцев» в делопроизводственных документах кроется ряд вопросов: как именно сложился такой регламент взаимодействия? Каким образом неписьменные народы через толмачей и дьяков обрели «слово» и почему им так активно пользовались?

В исследовательской литературе неоднократно обращалось внимание на активное использование русским населением права «на челобитье». Подробно эту проблематику разработали А. А. Александров и Н. Н. Покровский¹. Однако если для русского населения составление челобитных к XVII в. являлось уже частью политической культуры, то каким образом эта культура обращений и донесений транслировалась иноземческому населению?

¹Александров А. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 399 с.

Для того чтобы понять, как именно центральная власть представляла себе идеальное коммуникативное взаимодействие с населением колонизируемых территорий, мы обратились к двум разновидностям документальных источников: текстам жалованного слова (раздел царских наказов воеводам на занятие должности, в которых от имени монарха декларировались права различных категорий населения уезда) и текстам шертовальных записей (перечень обязательств, которые должны были зачитывать иноземцам, вступавшим в российское подданство).

Содержание «жалованного слова» закрепляло право местных народов жаловаться и отпраивлять челобитья на воевод и служилых людей, злоупотреблявших властью и собиравших дополнительные ясаки «не по государеву указу». Указанные положения в общем виде соответствуют аналогичным полномочиям служилых и торговых людей, также декларируемым в «жалованном слове». Отличительной же особенностью «жалованного слова иноземцам» являются добавления и развернутые характеристики регламента взаимоотношений с соплеменниками, которых нужно «призывать», если они еще не приведены в российское подданство, и доносить воеводам, и приводить к ним, если они готовят измену против русских. Немаловажным было и обещание «государева жалования», а также обещание передачи всего имущества изменника в случае доказательства его вины.

Указанные положения включались также в тексты шертовальных записей. Эти записи составлялись в Сибирском приказе и рассылались из Москвы в Тобольск, а оттуда в остальные уездные центры. Но они могли дополняться воеводами в соответствии с актуальной обстановкой, и эти дополнения чаще всего и посвящены порядку коммуникации.

Право доносить на злоупотребления представителей российской власти из «жалованного слова» могло почти дословно включаться в текст шертовальной записи. Подобное зафиксировано в шертовальной записи березовского уезда 1645–1646 г.: «А как будут у нас в волости ясачные зборщики и <...> служилые люди, и мне того смотреть <...> накрепко, будет они уч[нут] <...> у моей братьи, у иноземцов, у остяков, и у вогулич, и у самоед, какую добрую мяхкую рухлядь покупать, или себе в поминок иметь, а в государев ясак у[ч]нут иметь плохую мяхкую рухлядь, или учнут из государева ясаку какую добрую мяхкую

рухлядь вынимать <...> или учнут от государевых ясачных собелей хвосты и от лисиц лапы и хвосты ж отрезать, и мне про то про все на тех людей сказывать в городе ево, государеву, воеводе»¹.

Регламент взаимоотношений с соседями также нашел отражение в дополнительных статьях шертовальных записей. Так, в шертовальной записи тюменского уезда 1645–1646 г. присутствует дополнение, в котором запрещается встречаться с «изменниками» во время отъезда для охоты, и дополнительно отмечен запрет на торговлю и информирование «немирных народов» о русских поселениях: «...И на зверовьях с ними [изменниками] нарошно не съезжатца, и не торговать, и про государевы сибирские городыничево не розговаривать никоторыми мерами»².

Аналогичное, неформулярное дополнение присутствует в шертовальной записи тарского уезда 1645 г.: «И с колматцки митаиши и с их людьми не ссылатца и не торговать, и на зверовых промыслех не съезжатца, и ничево не розговаривать, и ни о чем с ними не советовать»³. В данном случае явственно стремление не допустить разглашения важной информации: размещение русских поселений, численность служилых людей и их вооружение, известия о столице. Наличие информанта-«языка» в числе «немирных народов» — очень беспокоило сибирскую администрацию. Например, в отписке 1635 г. приказчика Чубаровой слободы Спиридона Шелехова воеводе Семену Обьедову указано, что тюменский татарин-изменник Тимошка ищет своего зятя Бекенейка, чтобы использовать его в качестве проводника на государевы слободы и ясачные волости⁴.

В целом упоминаемые требования доносить о различного рода изменах и «шатостях», пересказывать услышанное в соседних улусах русским людям являлись важным инструментом получения информации. Рассказы и «расспросные речи» иноземцев были неотъемлемой составляющей информационного процесса в Сибири. От содержания доносов зависела политическая обстановка в регионе, на основании слухов воеводы зачастую принимали решения об усилении безопас-

¹РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 232. Л. 237.

²Там же. Л. 118–119.

³Там же. Л. 205.

⁴Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2000. Т. 2. С. 493.

ности или отправки военных отрядов в улусы. В. В. Пестерев отмечает, что «любое сообщение, имевшее отношение к безопасности колонии, вне зависимости от правдоподобности воспринималось как совершенно достоверное (т. е. за ним следовали определенные административные действия). При отсутствии эффективного механизма реагирования на чрезвычайные ситуации вряд ли можно считать такую практику серьезным недостатком»¹. Также автор приводит любопытную статистику: из более чем 70 слухов о готовящихся набегах кочевников подтвердилось лишь 12. Из этих 12 сообщений только половина касалась реально совершенных набегов (в то время как их было более двух десятков). Таким образом, большая часть «вестей» работала впустую — на обеспечение защиты от отсутствующей угрозы. «Если же учитывать, — пишет В. В. Пестерев, — любые тревожные сообщения, касавшиеся кочевников, их близких подкочевков, наличия их следов, вестей об их откочевке со своих кочевий “неведомо куды”, появления подозрительных людей и т. п., каждое из которых вызывало тревогу в колонии, то легко представить себе ту степень настороженности, которой характеризовалось восприятие колониальным населением своей кочевой окраины»².

Факт включения в тексты жалованного слова и шертовальных записей статьи, призывающей докладывать о злоупотреблениях ясачных сборщиков, служилых людей и воевод российскому царю, можно трактовать как проявление интеграционной стратегии включения «иноземцев» в российскую политико-правовую систему.

Местная администрация была также заинтересована в выстраивании эффективной (успешной) коммуникации с аборигенным населением. Благодаря дополнениям, вносимым воеводами в типовые тексты шертовальных записей, фиксировался целый ряд обязательств, связанных с обменом информацией. Иноземцы должны были сообщать о готовящихся в среде аборигенов походах на русских служилых людей, доносить об уклонении от платежа ясака и о случаях нарушения правил ясачного сбора служилыми людьми. В условиях динамично меняющейся военно-политической обстановки в регионе и наличия

¹Пестерев В. В. Организация населения в колонизируемом пространстве: очерки истории колонизации Зауралья конца XVI – середины XVIII вв. Курган. С. 81–82.

²Там же.

пограничных территорий между сибирскими волостями и кочевьями неподвластных России народов (ногайцев, калмыков, монголов) получение своевременной и достоверной информации являлось залогом успешного удержания колонизируемых территорий и проживавших на них ясачных данников.

Литература

Александров А. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 399 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. В 2 т. Т. 2. М., 2000. 796 с.

Пестерев В. В. Организация населения в колонизируемом пространстве: очерки истории колонизации Зауралья конца XVI – середины XVIII вв. Курган. Изд-во Кург. гос. ун-та, 2005. 237 с.

Ольга Петровна Кобзева

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

100174, Республика Узбекистан

г. Ташкент, Вузгородок, ул. Университетская, 4

okobzeva75@mail.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ ШЕЛКОВОГО ПУТИ ИМПЕРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ РОССИИ КАК ПОПЫТКА ИНТЕГРАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНОВ АЗИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Политическая интеграция в полиэтническом обществе Российской империи на вновь приобретенных территориях была во многом возможна лишь благодаря экономической интеграции.

Одним из направлений инкорпорации различных регионов Центральной Азии и их населения в состав России были попытки возродить Шелковый путь, веками служивший связующим звеном в контактах на Евразийском пространстве, и использовать его геоэкономический рычаг воздействия на объединительные процессы.

Фонды Центрального государственного архива Республики Узбекистан содержат документы, свидетельствующие о том, что уже вскоре после завоевания царская администрация **предприняла** ряд мер по оживлению торговли в крае и возрождению караванной торговли. Было определено, что торговля Туркестана состоит: 1) из внутренней торговли в пределах местного потребления; 2) тран-